

Н.В. Пинчукова

КОНЦЕПТ EUROPE В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

(по материалам газеты «New York Times»)

The article is devoted to the concept of EUROPE in mass-media discourse of the US. The author reveals the structure of the concept under study by means of conceptual analysis.

В статье делается попытка выявить и структурировать ядерные и периферийные признаки концепта EUROPE в американской языковой картине мира на материале печатного издания «The New York Times» (2001-2008 гг.).

Исследование ведется в рамках лингвокультурологического подхода к изучению способов репрезентации знаний в разных языках с учетом их национальной специфики. Теоретической базой послужили труды Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, Г.Г. Слышкина, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Масловой, в которых освещаются проблемы взаимодействия языка и культуры, языковой концептуализации мира.

Проблема концептуализации языком окружающей человека действительности чрезвычайно актуальна для современной лингвистики. В лингвокультурологии основными задачами являются выявление концептов, анализ их структуры и содержания. Под *концептом* понимается ментальное образование любой степени общности, обладающее внутренней семантической расчлененностью, отмеченное этнокультурной спецификой и находящее фиксированное языковое выражение [2]. Представления человека об окружающем мире и способ, которым он классифицирует мир, выражены в его языке; в то же время, «язык – единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [5]. В последнее время все более усложняется ситуация в международных, межэтнических отношениях, а поскольку в языке отражена национальная ментальность, то представляются актуальными исследования в области языковой концептуальной картины мира и воплощения в языке национальных представлений о другом народе.

Восприятие другой культуры всегда идет через призму собственных национальных ценностей и особенностей характера [3], следовательно, восприятие Европы и европейцев американцами дает богатый материал для изучения особенностей американского менталитета.

Пресса, отражая общественно-политическую жизнь того или иного государства, а также формируя общественное мнение, делает акцент на тех сторонах жизни другой страны, которые непосредственно связаны с интересами своей нации. Американское печатное издание «The New York Times» (далее – NYT) предлагает читателю такое видение Европы, в котором представлены наиболее актуальные для американского общества признаки, свойства и характеристики европейских стран. Материалы NYT, главные задачи которого – систематизация и анализ событий, происходящих в мире, – отличаются глубиной осмысления актуальных проблем, существующих в настоящее время. Следовательно, дискурс NYT является отражением современного способа мировидения части американцев. Исследование дискурса NYT позволяет не только проследить изменения в системе современного английского языка, но и выявить особенности языковой картины мира, представленной американским вариантом английского языка.

Как отмечает Н.Н. Болдырев, «структура и содержание различных концептов выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, речевые контексты» [1]. В данной статье методика построения концепта EUROPE заключается

в следующем. Первоначально определяются «репрезентанты концепта» [3], приводятся их словарные дефиниции. На основе словарных дефиниций ключевой лексемы «Europe» формируется ядерный признак концепта – «Европа – континент» и окологернейший признак – «Европа – политико-географическое образование». На базе анализа лексической сочетаемости лексемы «Europe» в дискурсе газеты NYT выявляются признаки ближней периферии концепта «Европа – человек» и признак дальней периферии «Европа – артефакт».

В первую очередь, Европа ассоциируется в сознании американцев с конкретным континентом, и это находит отражение в значениях соответствующих лексем в толковых словарях американского варианта английского языка. В Merriam-Webster's Collegiate Dictionary лексема «Europe» определяется следующим образом: «1. continent of the eastern hemisphere between Asia & the Atlantic area 3,997,929 square miles (10,354,636 square kilometers), population 498,000,000. 2. the European continent exclusive of the British Isles». Longman Dictionary of American English определяет данную лексическую единицу следующим образом: «one of the seven CONTINENTS that includes land north of the Mediterranean Sea and west of the Ural mountains».

В то же время Европа мыслится американцами как политическое образование, что находит отражение в словарной дефиниции словосочетания European Union: «economic, scientific and political organization consisting of Belgium, France, Italy, Luxembourg, Netherlands, Germany, Denmark, Greece, Ireland, United Kingdom, Spain, Portugal, Austria, Finland, Sweden, Cyprus, Czech Republic, Estonia, Hungary, Latvia, Lithuania, Malta, Poland, Slovakia, Slovenia, Bulgaria & Romania» (Merriam-Webster's Collegiate Dictionary); «a European political and economic organization» (Longman Dictionary of American English).

Особенностью представления концепта EUROPE в дискурсе NYT является персонификация. По замечанию О.Н. Лагуты [4], «на основе метонимических связей происходит уподобление общества человеку, что отражает древнее социальное устройство, в котором отдельные члены общества выделялись только по определенным ролям, а человек был, прежде всего, «частью» рода, племени». В древности общество воспринималось как единый организм, «как большой человек» (или «внешний человек», по определению О.Н. Лагуты), и этот антропоморфный облик любой общественной группы сохраняется до сих пор. Так, Европа уподобляется человеку, на что указывают различные антропоморфные признаки, а также частотность употребления лексемы «Europe» в позиции агенса, ср.: «Europe prepares consumer rights plan» (October 16, 2008); «As Europe hunts for terrorists, the hunted press advantages» (March 22, 2004); «Companies in U.S. sing blues as Europe reprises 50's hits» (January 3, 2003); «A draft law in the Netherlands would likewise go further than the European Union requires» (February 20, 2007); «Europe is taking a much more robust view of what government's role should be in restoring competition than in the United States» (December 23, 2005). Подобно человеку, Европе присваивается способность к различным действиям (физическим, интеллектуальным, речевым) и определенным состояниям (эмоциям, восприятию, мнению, желаниям, знаниям и т.д.). Подобно человеку, Европа стареет, зевает, сжимает губы, выступает в роли главы или руководящей силы: «The European Commission, the executive arm of the European Union...» (April 6, 2005); «Administration officials say, however, that Chancellor Angela Merkel of Germany, the current head of the European Union, has been responsible» (December 15, 2006); «United States pressure on Europe to comply also risks reopening rifts within the 15-member European Union that yawned wide during the Iraq debate when some countries supported Washington and others did not» (August 24, 2003); «An aging Europe may find itself on the sidelines» (June 29, 2003); «Europe zips lips» (August 7, 2005).

Как и человек, Европа выполняет определенные социальные функции, выступающие в качестве наиболее частотных и показательных признаков. Европа «живет» в социальном мире, в качестве которого выступает мировое сообщество, а «членами» его являются разные государства. Европа может играть разные социальные роли и функции. Социальные роли связаны с социальным статусом, профессией или видом деятельности человека в коллективе. Подобно человеку, Европа может иметь ту или иную роль в мировом сообществе, причем это передается сценарием лицедейства – «надеванием» на себя тех или иных масок:

«защитника» – «But some people involved in the issue are concerned about a shift policy in Europe, which has long been a defender of individuals' privacy rights» (February 20, 2007);

«охотника» – «As Europe hunts for terrorists, the hunted press advantages» (March 22, 2004);

«участника поединка» – «Mr. Bush's vaguely worded proposal – which has so far steered clear of such caps – has muddied what had been shaping up as a black-and-white showdown between Europe and the United States (June 2, 2007);

«лидера» – «The moves will put Europe, which some analysts say already is the leader in Internet TV, further ahead of the United States and Asia» (August 29, 2007);

«строителя» – «Through the Maastricht treaty of 1992, Europe built economic unity and a common currency» (May 14, 2007);

«контролера» – «Europe moves to tighten control of rating agencies» (October 29, 2008).

Преобладание социально-антропоморфных признаков концепта EUROPE свидетельствует, что современным американским национальным сознанием Европа понимается как социальный субъект, выполняющий в обществе определенный набор ролей и функций: лидера, контролера, строителя экономического союза, участника поединка с Соединенными Штатами, защитника частных прав личности, охотника за террористами и т.д. Данные признаки концепта EUROPE позволяют обозначить классификационный признак ближней периферии «Европа – человек».

В процессе концептуализации Европы (Европа – артефакт) используются признаки различных предметов – пугающего, сцены, музея, препятствия, образца. Европа предстает в образах места, отличающегося косностью и застоением: «It's a fixed idea among Americans that Europe – France, in particular – is an economic wasteland» (October 3, 2007);

сценой, на которой происходит поединок: «All Europe's the stage for an Italian duel» (June 29, 2003); экономического музея: «Is Europe no longer an economic museum?» (October, 18, 2008); потенциальной помехи для внешней американской политики: «The administration's call for cooperation by «all nations supportive of peace in the Middle East» again casts Europe as a potential impediment to American foreign policy» (August 24, 2003); образца для остального мира: «Mrs. Merkel said the agreement would help the European Union become a model for the rest of the world» (March 10, 2007). В дискурсе NYT артефактные признаки являются менее частотными по сравнению с антропо-социальными. Они имеют окказиональный характер, к ним не апеллируют в дальнейшем в рамках выбранного для анализа дискурса, что позволяет отнести их к дальней периферии концепта EUROPE.

Таким образом, исследование словарных дефиниций позволило выделить в структуре концепта EUROPE ядро «Европа – континент» и околядро «Европа – политико-географическое образование». Анализ дискурса NYT, в свою очередь, дает возможность выделить признак ближней периферии «Европа – человек» и признак дальней периферии «Европа – артефакт». Необходимо отметить, что на материале дискурса NYT не получил актуализации ядерный признак «Европа – континент», что обусловлено, в первую очередь, политико-экономической направленностью издания, тенденцией журналистов освещать проблемы не столько Европы как части континента (вплоть до Уральских гор), сколько Европы как союза государств – European Union.

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-37.

2. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2007.

3. Гришина О.А. Актуализация концепта «Америка» в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004.

4. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. – Новосибирск: НГУ, 2003. Ч. 1 и 2.

5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001.

6. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Вестник КемГУ. Сер. «Филология». – Вып. 4 (12). – С. 100-105.

7. Урусова О.А. Америка. // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007.

8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). – Екатеринбург, 2003.

9. Longman Dictionary of American English. – New 4th edition, 2008.

10. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>

А.В. Рудачинская

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ

The article is about the results of the research of loan words from Russian as a way of infill of lexical lacunas in modern German.

В статье изложены результаты исследования процесса заимствования как способа заполнения национально-специфических барьеров, затрудняющих процесс коммуникации. Именно отсутствие номинативных средств – лексическая лакунарность – рассматривается нами как одна из причин процесса заимствования.

Человечество создало язык и постоянно развивает, совершенствует его в процессе освоения и преобразования окружающего мира. Из-за различий естественных условий и социального развития образ жизни и мышление у разных народов неодинаковы. Эти различия естественно проявляются в их языках и приводят к разным словооб-

разовательным моделям, разным грамматическим категориям и неодинаковым словарным составам. Нередко складывается ситуация, когда определенное явление или предмет одного языка не находит словарного эквивалента в другом. Для выражения данного явления или предмета в нем используется словосочетание или фраза, являющаяся сигналом лакуны.

Лакуны, отражающие специфику той или иной лингвокультурной общности, как правило, препятствуют адекватному или полному взаимопониманию представителей различных культур.

Главное назначение языка – передать информацию, ее содержание в наиболее доступной для восприятия форме. Если в каком-то сегменте языка происходит сбой – обнаруживается лакуна, в результате чего снижается или полностью искажается уровень информации, в нем самопроизвольно включается механизм для устранения смысловых завалов и подачи информации в чистом виде. Происходит элиминирование лакуны, которое осуществляется путем заимствования.

Заимствования – элементы чужого языка – в результате языковых контактов заполняют лексические лакуны в